

*Посвящается Грейс Энн Андреасси ДеКандидо,
Хельге Борк, Урсуле К. Ле Гуин, Констанции Хэссет,
Джоанн Добсон и всем другим женщинам,
которые столь многому меня научили.*

БЛАГОДАРНОСТИ

Во-первых, огромная благодарность гуру Blizzard Крису Метцену, чей вклад во вселенную *Warcraft* трудно переоценить. Наши телефонные разговоры и переписка очень помогли мне и по полной зарядили творческой энергией.

Во-вторых, большое спасибо Марко Пальмиери — моему редактору из *PocketBooks* — и его боссу Скотту Шеннону; они оба решили, что мне стоит заняться этим проектом. А еще спасибо Люсьен Дивер — моему замечательному агенту.

В-третьих, я благодарен другим писателям, приложившим руку к вселенной *Warcraft*: Ричарду Кнааку, Джеффу Грабу и Кристи Голден. Романы Джеффа и Кристи «Последний страж» и «Повелитель кланов» очень помогли мне передать характеры Эгвин и Тралла.

Наконец, большое спасибо *MalibuGang*, *Elitist Bastards*, *Novelscribers*, *Inkwell* и другим рассылкам, на которые я подписан — они помогают мне не потерять голову и при этом оставаться чуточку безумным. Спасибо CITH и CGAG; ребятам из *Palombo*, которые терпят меня; Киоши Пол и другим замечательным людям из додзе. А еще, как и всегда, большое спасибо моим сожителям — человечьим и кошачьим — за их терпение и поддержку.

ЗАМЕТКА ЛЕТОПИСЦА

Действие этого романа происходит за один год до событий *World of Warcraft*. Прошло три года с тех пор, как Пылающий Легион вторгся в Азерот и потерпел поражение в битве с объединенными войсками орков, людей и ночных эльфов («*Warcraft 3: Reign of Chaos*» и «*Warcraft 3: The Frozen Throne*»).

ОДИН

Эрик оттирал эль с висевшего над барной стойкой черепа демона, когда в его таверну вошел незнакомец.

В «Погибели демона» редко появлялись чужаки, и Эрик знал почти всех своих посетителей в лицо. Завсегдатаи заведения уже давно примелькались ему, правда, он зачастую не помнил их имен, только лица. Впрочем, Эрику было все равно, *кто* заходит в его таверну; главное, чтобы у них были деньги и желание потратить их на выпивку.

Незнакомец сел за стол. Казалось, что он не то чего-то ждет, не то ищет. Окон в «Погибели демона» не было — таверна освещалась лишь факелами — и неизвестный не мог разглядеть темных деревянных стен таверны. Впрочем, он на них и не смотрел. Не смотрел он и на маленькие

круглые столы и табуреты, стоявшие как попало. Эрик никогда не пытался расставить столы ровно — зачем, если посетители все равно передвинут их так, как им захочется?

Через минуту незнакомец встал и подошел к деревянной барной стойке.

— К моему столу сегодня кто-нибудь подойдет?

— У нас не обслуживают, — ответил Эрик. Он не видел смысла нанимать прислугу для разноски выпивки. Если посетители желали что-то заказать, они сами подходили к стойке. А если они уже наклюкались и не могли подойти, то Эрик тем более не хотел им ничего продавать. Перебравшие эля гости часто начинали шуметь, а Эрику нравилось, когда в его таверне было тихо.

Незнакомец уронил на стойку серебряную монету и спросил:

— Какой у тебя здесь самый дорогой напиток?

— Есть кабаний грог с севера. Его делают орки, они настаивают брагу на...

Незнакомец поморщился.

— Нет... Только не орочье пойло.

Эрик пожал плечами. В выборе выпивки у всех были свои странности. Его посетители часто устраивали жаркие дебаты, рассуждая о том,

что лучше — пиво или кукурузный виски; причем с такой горячностью они не спорили даже о политике или религии. Так что, если этому господину не нравились орочьи напитки, Эрик не собирался ему возражать.

— Еще есть кукурузный виски. Свежая партия, только в прошлом месяце разлили.

— Давай. — Незнакомец хлопнул ладонью по стойке, отчего валявшиеся на ней ореховые скорлупки, семечки от ягод и прочая шелуха подпрыгнули в воздух. Эрик мыл стойку где-то раз в год. В отличие от черепа демона, ее почти никто не разглядывал, и трактирщик не видел смысла надраивать поверхность, на которую никто не будет смотреть.

Один из завсегдатаев таверны — солдат, который всегда пил только грог — повернулся и посмотрел на знакомого.

— Я че-то не понял, а что ты имеешь против орочьей выпивки?

Незнакомец пожал плечами. Эрик тем временем достал с полки стеклянную бутылку кукурузного виски и налил ее содержимое в почти чистую кружку.

— Ничего, сударь. Это сами орки мне не нравятся, — незнакомец протянул руку. — Меня зовут Маргоз. Я рыбак, и, должен сказать,

что улов в этом сезоне у меня выдался совсем паршивый.

Не пожав руку рыбака и даже не представившись, солдат продолжил:

— По-моему, это говорит лишь о том, что рыбак из тебя никудышный.

Осознав, что солдат настроен к нему не очень дружелюбно, Маргоз опустил руку и взял свой кукурузный виски.

— Я хороший рыбак, сэр. В Кул-Тирасе мое дело процветало, но обстоятельства заставили меня перебраться сюда.

По другую сторону от Маргоза сидел торговец. Он поперхнулся своим элем.

— Обстоятельства. Ага, конечно. Тебя наверняка призвали сражаться с Пылающим Легионом, верно?

Маргоз кивнул.

— Как и многих других. Я пытался начать новую жизнь здесь, в Тераморе, но разве это возможно, когда проклятые зеленокожие забрали себе все самые рыбные места?

Эрик сначала согласно закивал, а затем, услышав последние слова Маргоза, замер. Он сам оказался в Тераморе уже после того, как Пылающий Легион был изгнан. Трактирщик приплыл сюда не для того, чтобы сражаться — тем более что все битвы закончились, пока он добирался до горо-

да, — а чтобы получить наследство. Брат Эрика, Олаф, погиб в битве с Легионом и оставил Эрику достаточно средств, чтобы построить и открыть таверну — Олаф сам мечтал это сделать, когда закончит службу. Кроме денег Олаф завещал Эрику череп демона, сраженного им в бою. Эрику не очень-то хотелось становиться трактирщиком, но ничего интереснее он не придумал, и поэтому в память о брате открыл «Погибель демона». Эрик справедливо рассудил, что жившие в Тераморе люди потянутся к месту, название которого напомнит им о поражении демонов, после которого и был основан их город-государство.

— Тут я с тобой не согласен, — возразил солдат. — Рыбак, ты же сражался в войне, ты знаешь, сколько для нас сделали орки.

— Сударь, меня беспокоит не то, что они сделали для нас *тогда*, — не отступил Маргоз, — а то, что они делают с нами *сейчас*.

— Они получают все самое лучшее, — подал голос капитан торгового судна, сидевший за одним из столов позади солдата. — В Кабестане гоблины всегда сначала ремонтируют корабли орков. И причалить им дают быстрее. В прошлом месяце мне полдня пришлось ждать, чтобы мне дали поставить корабль в док, а какая-то орочья посудина пришла через час после меня, и ей сразу же нашлось место.

Повернувшись к капитану, солдат заметил:

— Ну так, значит, не ходи в Кабестан.

— У меня не всегда есть выбор, — невесело усмехнувшись, ответил капитан.

— Да и ремонт оркам чаще всего просто *не нужен*, — добавил сидевший рядом с капитаном человек, одетый в такую же форму. Эрик решил, что это старпом. — У них в горах за Оргриммаром растут дубы, из которых они и строят свои корабли. А у нас что? Одни лишь хилые елки. Я вам говорю, эти орки прибрали к рукам весь хороший лес. А нам остается лишь с гнилью да трухой работать. Из-за этого у нас все посудины течь дают.

Некоторые посетители согласно заворчали, вторя старпому.

— Так вам всем хочется, чтобы орков здесь не было? — Солдат ударил кулаком по стойке. — Вот только без них нас бы уже давно пожрали демоны.

— Этого никто не отрицает, — возразил Маргоз, отхлебывая виски из кружки. — Но мне кажется, что забирать себе все лучшие ресурсы — это как-то нечестно.

— Знаете, а ведь когда-то орки были рабами, — со своего места Эрик не видел, кто это сказал. — Они прислуживали нам, а до этого, если помните, их поработил Пылающий Легион. Так